

Терминологическое поле интерпретации художественного текста

Ануфриева С.С.

УО "Витебский государственный технологический университет"

Витебск, Беларусь

Обращение исследователей к тексту как объекту специального анализа с привлечением достижений семантики, теории речевых актов, функциональной стилистики, а также ряда смежных наук – семиотики, литературоведения, логики, психологии, герменевтики и т.д. повлекло за собой необходимость рассмотрения многих вопросов текста в аспекте истоков человеческого поведения в процессе общения. В связи с этим особый интерес вызвало изучение возможностей интерпретации текста, а также попытки определить и решить проблему понимания текста. Существует мнение, что каждое толкование литературного текста – "это форма сознательно-бессознательного изображения интерпретируемого" [3, с.33].

В процессе любой интерпретации мы всегда имеем дело с фактами, которые стремимся понять и объяснить, для этого мы раскрываем их смысл и значение. "Интерпретация начинается с фиксации первого впечатления от художественного творения и должна выявить, углубить это впечатление, сделать его "говорящим", "выраженным в словах" [1, с.275].

Большинство лингвистов сходятся во мнении о том, что художественный текст – специфический объект изучения. Учеными активно исследуются проблемы смыслообразования в контексте интерпретации художественного текста.

Представляется существенным определение тех характеристик, составляющих терминологическое поле процесса интерпретации, которые позволили бы интерпретировать текст максимально адекватно его языковой материи. Очевидно, что текст, его составляющие инициируют работу понимания воспринимающего его читателя. Все реципиенты исходят, в первую очередь, из одной и той же данности – текста. Художественный текст сложен и многослоен.

Задача понимания текста предполагает извлечение максимума информации.

"Наивный" читатель имеет право на собственный подход и собственную оценку художественного произведения. Однако залог адекватного понимания смысла текста в активном и напряженном его постижении. Эта работа включает анализ внутренней структуры текста, установление необходимых корреляций между его звеньями. Думается, что субъективная интуиция читателя во многом опирается на объективные показатели самого текста.

При всех известных подходах и схемах интерпретации художественного текста считаем необходимым особое внимание уделить следующим категориям:

1. *Подтекст* следует рассматривать как скрытый пласт информации текста, (вос)создаваемый в сознании реципиента на основе авторского текста и вербализуемый им с учетом разного рода пресуппозиций.

Однако о равнозначности терминов "подтекст" и "скрытый смысл" можно говорить лишь в узком смысле: как об одном из компонентов парадигматической цепи "содержание – смысл". Эксплицируемая и вербализуемая реципиентом подтекстовая информация в одних случаях может рассматриваться как смысл, а в других – как составляющая смысла.

2. Подтекст возникает как следствие сочетаемости разноуровневых средств реализации подтекста в рамках одного минимального контекста. Затем в ходе дальнейшего взаимодействия подтекстов разного характера складывается (формируется) *подтекстовое поле*.

Подтекстовое поле следует отличать от смыслового поля вообще. Мы рассматриваем подтекстовое поле и смысловое поле текста как частное и общее. Подтекстовое поле является составляющей информативного поля текста. Взаимодействуя, подтекстовые поля могут совпадать со смысловым полем текста, а могут расширять или сужать его.

3. В художественном тексте скрытая информативность (имплицитность) основана на создании "*проблемной ситуации*" в языковой ткани текста, т.е. на введении нового, неожиданного.

Возможности введения нового исчерпываются либо новым знаковым наполнением, в том числе новым комбинированием

знаков на синтагматической оси старого концепта, либо изменением оригинальных концептов и смещением акцентов путем придания статуса концептов знакам, которые в узусе личной речевой общности такого статуса не имели; либо, наконец, изменением соотношений между существующими в данном стандартном тезаурусе концептами [2, с.29].

Проблемная ситуация в языковой ткани текста создается сочетанием, взаиморасположением ячеек – однозначных смысловых блоков и импликатов. Наличие в мозаике текста импликатов – неоднозначных по смыслу, не решаемых споминутно компонентов мозаики – неперемное условие функционирования художественного текста. Всякий текст, по П. Швардену, принципиально неполон, в результате чего при восприятии возникают разной величины смысловые скважины.

4. Так же, как без изучения анатомического строения человеческого тела невозможно познание законов его функционирования, без скрупулезного анализа составляющих текста невозможна его интерпретация.

Необходим анализ *разноуровневых языковых средств*, при котором особое внимание уделяется их роли в процессе восприятия подтекста.

Таким образом, хотя на сегодняшний день невозможен полный учет и научная рационализация проблем смыслопорождения в процессе интерпретации художественного текста, можно констатировать, что в тексте задан некий инвариант информации, которым многочисленные варианты направляются и ограничиваются, что делает их неопредельными.

Литература

1. Куркина, Л.Я. Герменевтика и "теория интерпретации" художественного текста // Герменевтика: история и современность. – М.: Мысль, 1985. – С. 260–289.

2. Молчанова, Г.Г. Семантика художественного текста (импликативные аспекты коммуникации). – Ташкент: Изд-во "ФАН" Узбекской ССР, 1988. – 160 с.

3. Hoesterey I. Verschlungene Schriftzeichen: Intertextualitaet von Literatur und Kunst in der Moderne/Postmoderne. – Frankfurt am Main: Athenaeum, 1988. – 220 s.